

Введение

Доверительное управление имуществом – правовой институт в системе российского гражданского права, имеющий особенности правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности. Доверительное управление имуществом введено в законодательство Российской Федерации ч. 4 ст. 209 ГК РФ, гл. 53 ГК РФ в качестве самостоятельной правовой формы управления чужим имуществом, осуществления всех правомочий собственника в едином процессе предпринимательской деятельности по управлению чужим имуществом.

Правовая модель доверительного управления возникла как конкурентная по отношению к праву хозяйственного ведения и оперативного управления, памятникам «единой фабрики» социалистического народного хозяйства.

Право оперативного управления введено в российское законодательство Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г., чему предшествовала разработка модели права оперативного управления академиком А.В. Венедиктовым, в частности в его труде «Государственная социалистическая собственность» (М., 1948). В Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. правовая модель оперативного управления была внесена в 1987 г. и определялась следующим образом: «Имущество, закрепленное за государственными, межколхозными, государственно-колхозными и иными государственно-кооперативными организациями, состоит в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения имуществом» (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250). Право хозяйственного ведения под наименованием «право полного хозяйственного ведения» было законодательно внедрено как самостоятельная правовая модель Законом СССР «О собственности в СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 11. Ст. 164). Согласно ст. 294, 295 ГК РФ, «государственное или муниципальное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с настоящим Кодексом. Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, в соответствии

с законом решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает директора (руководителя) предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества.

Собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия... Предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами».

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления удовлетворяли потребности плановой экономики, но в рыночной экономике в отдельных случаях оказываются неэффективными¹. Например, в случаях ликвидации, несостоятельности (банкротства) унитарных государственных или муниципальных предприятий возможна передача имущества государством-собственником в доверительное управление предпринимателям-управляющим, специалистам в области финансового менеджмента. Ликвидация госпредприятий по мотивам неэффективности деятельности (входящая в понятие реструктуризации²) также влечет за собой внедрение доверительного управления государственным имуществом, передачу его в руки предпринимателей — доверительных управляющих³.

В частном обороте применение права доверительного управления весьма актуально, оно касается управления имуществом коммерческих

¹ Подпункт 3 п. 9 Постановления Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 23 «О реестре показателей экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности» (СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 274); Концепция реформирования промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Одобрена Правительством Санкт-Петербурга (Протокол № 36 от 10 сентября 1998 г.).

² Постановление Правительства РФ от 3 декабря 1997 г. № 1523 «О государственном финансировании мероприятий по реструктуризации угольной промышленности» // СЗ РФ. 1997. № 50. Ст. 5684.

³ Закон Санкт-Петербурга от 30 июня 2004 г. № 334-51 «О доверительном управлении имуществом Санкт-Петербурга» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 16 июня 2004 г.) // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 13 июля.

организаций, внешнего и конкурсного управления имуществом несостоятельных лиц, управления имуществом паевых инвестиционных фондов, ценными бумагами приватизированных предприятий (акционерных обществ и других коммерческих организаций), денежными средствами коммерческого банка (трастовые операции), накопительной частью трудовых пенсий граждан и иными активами частного оборота.

Словом, доверительное управление применимо в публичных целях (управление государственным имуществом) и в частных интересах (управление имуществом частных (физических и юридических) лиц).

Роль доверительного управления актуальна в том отношении, что оно призвано сформировать новый слой управляющих — предпринимателей, специалистов в сфере рыночной экономики. Доверительное управление имуществом — это правовая форма опосредования долгосрочного инвестирования в реальный сектор экономики, включая военную и сырьевую промышленность, науку, образование, агропромышленный комплекс. В России существует потенциал коммерческой элиты нового типа, владеющей знаниями в области финансового менеджмента, способных извлечь прибыль независимо от конкретной природы капитала.

Следует подчеркнуть, что доверительное управление имеет признак доверительности, который указывает на постепенность и преемственность смены управленческих элит, смены директоров управляющими на основе сотрудничества и взаимного доверия хозяйственной и коммерческой элит.

В доверительном управлении профессионализм управляющего, самостоятельный характер его деятельности в конкурентной рыночной среде имеет безусловный приоритет перед контролем учредителя управления над процессом управления имуществом (капиталом).

В монографии сформулирован ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства о доверительном управлении имуществом, которые можно было бы включить в закон о доверительном управлении имуществом. Такие предложения затрагивают проблему определения управления имуществом в частном (гражданском, коммерческом) праве, соотношения признаков доверительности и предпринимательской самостоятельности доверительного управляющего, приоритета профессиональной тайны доверительного управляющего перед контролем учредителя управления над процессом управления, распределения между управляющим и учредителем

«бремени содержания имущества», прав и обязанностей сторон в ходе управления имуществом, в частности вопрос о законодательном закреплении права доверительного управляющего на доступ к документации, в которой зафиксированы состав, содержание и правовой статус передаваемого имущества.

Особую проблему представляет соотношение доверительного управления, права хозяйственного ведения (оперативного управления) как правовых форм реформирования управления стратегически значимым для государства имуществом. Можно согласиться с В.Ф. Яковлевой в том, что «...проведение экономической реформы с неизбежностью потребовало решения ряда задач коренной ломки существующей административно-командной системы, монополизации народного хозяйства, создания слоя частных собственников, развития конкурентной среды, постепенного преобразования большей части государственной собственности в частную»¹.

Приватизация государственного имущества — исторический гуманитарный акт. Это подтверждается тем, что сегодня мы имеем частную собственность и свободную предпринимательскую инициативу в тех сферах, которые обслуживают человека: производство потребительских товаров и бытовых услуг, оптовая и розничная торговля потребительскими товарами и т.д. Еще до 1997 г. приватизировано 65% государственных предприятий, существовавших в России при Советской власти. Тогда и был подведен определенный итог приватизации принятием Закона от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»².

Оставшиеся в государственной собственности по состоянию на 1997 г. 35% государственных предприятий, составлявших государственную экономику России, можно было назвать стратегической экономикой России (оборонно-промышленный комплекс, НИИ, КБ, железные дороги, связь, контроль государства за использованием капитала в частных стратегически значимых корпорациях).

Концепции реструктуризации, предложенные в 1997—2001 гг., подкрепленные кредитами МВФ и направленные на реформирование стратегической экономики, практически не дали результата, потому

¹ Коммерческое право. Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. М., 2002. Ч. 1. С. 499.

² РГ. 1997. 2 авг.; СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595.

что не имели идейно-политической основы, отличались фрагментарностью и отсутствием целостного и масштабного подхода к проблемам кадровой реформы и технической модернизации стратегической экономики.

В ноябре 1998 г. правительством Е.М. Примакова предлагался, на наш взгляд, совершенно разумный подход к проблеме: передача стратегически значимого имущества в доверительное управление специально подготовленным менеджерам. В Заявлении Правительства РФ и Центрального банка РФ (ноябрь 1998 г.) содержались такие, например, предложения: «... соответствующие органы исполнительной власти должны принимать решение о банкротстве, санации или передаче контрольного пакета акций организаций в государственную собственность с последующей передачей в доверительное управление...»¹.

В качестве мер повышения эффективности процесса приватизации и управления государственным имуществом Министерству государственного имущества Российской Федерации, Российскому фонду федерального имущества и Министерству экономики Российской Федерации было «поручено:

- провести проверку эффективности управления всеми государственными унитарными предприятиями, пакетами акций, находящимися в федеральной собственности, федеральной недвижимостью, включая объекты, не завершённые строительством, а также собственностью, находящейся за рубежом;
- разработать систему контроля и стимулирования работы руководителей государственных унитарных предприятий, представителей государства в акционерных обществах...;
- создать систему доверительного управления акциями, находящимися в государственной собственности, и иным имуществом... Осуществлять передачу в доверительное управление акций и иного имущества в случае неэффективности управления ими с обязательным закреплением параметров эффективности использования;
- установить ответственность и стимулы для доверительного управляющего, предусматривающие изъятие переданных в доверительное управление акций и имущества при невыполнении параметров их эффективного использования, и возможность в случае выполнения указанных параметров

¹ О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране // РГ. 1998. 17 нояб.

реализации доверительному управляющему акций и иного имущества, находящегося в его доверительном управлении...»¹.

Таким образом, уже в 1998 г. Правительством РФ была совершенно четко осознана необходимость передачи в доверительное управление не только акций стратегически значимых АО, но и «ино-го имущества»; обоснованно был также сделан акцент на том, что доверительный управляющий — лицо, способное обеспечить эффективное управление государственным имуществом и для которого юридически возможно «установить ответственность и стимулы...».

Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. (с последующими изменениями) была одобрена Концепция управления государственным имуществом², в которой были совершенно корректно расставлены акценты в плане соотношения хозяйственного ведения и оперативного управления. В Концепции, в частности, говорилось: «Юридическая конструкция права хозяйственного ведения предоставляет субъекту такого права широкий круг полномочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом собственника. Реально эти полномочия осуществляются единолично руководителем унитарного предприятия, взаимоотношения которого с собственником регулируются законодательством о труде. ...Руководители унитарных предприятий бесконтрольно управляют финансовыми потоками этих предприятий, в том числе самостоятельно принимают решения о направлениях использования прибыли... Трудовое законодательство, эффективно защищая права руководителей, создает значительные трудности для применения к ним мер ответственности за результаты деятельности предприятия...»

Однако, подвергнув справедливой критике правовую модель хозяйственного ведения, российская власть не приняла центристскую, по сути, модель передачи имущества в доверительное управление и в 2001 г. пошла по пути приватизации стратегической экономики.

Любопытно отметить, что впервые этот путь был предложен накануне «обвала» российской экономики в 1998 г. В Постановлении Правительства РФ от 20 июля 1998 г. № 851 «Об утверждении Заявления Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о политике экономической и финансовой стабилизации», утвержденном премьер-министром С. Кириенко,

¹ Там же.

² СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.

говорилось: «В программе приватизации на 1998 и 1999 годы будут значительно расширены масштабы и ускорен процесс проведения приватизации российских предприятий на гласной и конкурентной основе. Это будет сделано ... за счет значительного сокращения числа компаний, имеющих в настоящее время статус «стратегических», и их приватизации».

Активное противодействие приватизации стратегической экономики патриотически настроенных сил не позволило развернуть этот процесс в 1997—2001 гг.

Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы)» признало необходимым «продолжение работы по сокращению количества унитарных предприятий путем реорганизации и приватизации. Учитывая, что в настоящее время правовой статус более чем 11 тыс. государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, не позволяет им быть полноценными и эффективными субъектами рыночной экономики, [необходимы]:

- отказ от использования права хозяйственного ведения и постепенная оптимизация количества унитарных предприятий;
- продолжение работы по продаже пакетов акций акционерных обществ, деятельность которых не связана со стратегическими интересами государства по обеспечению национальной безопасности;
- повышение эффективности управления государственным имуществом, в том числе унитарными предприятиями и акциями, находящимися в государственной собственности и составляющими государственный сектор экономики».

Но Правительство посчитало, что «решение указанных задач должно осуществляться в рамках нового закона о приватизации...», а «для повышения эффективности деятельности государственных унитарных предприятий и государственных учреждений требуется совершенствование системы взаимоотношений с руководителями государственных унитарных предприятий, а также усиление контроля над их деятельностью»¹.

В 2001 г. приватизация стратегической экономики получила законодательную основу².

¹ СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

² Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // РГ. 2002. 26 янв.; СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

Тем не менее российская власть все еще пребывает в поиске оптимальной модели эффективного управления принадлежащими государству предприятиями. Об этом говорит вышеупомянутое Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р, в котором, в частности, говорится: «Основными задачами реформирования ОПК являются:

- оптимизация состава и структуры ОПК путем концентрации военного производства на ограниченном числе научно-производственных комплексов (объединений), контролируемых государством;
- обеспечение устойчивости и развития системы научно-производственной кооперации;
- осуществление мер по стабилизации социально-экономического и финансового положения предприятий и организаций ОПК и формирование необходимой нормативной правовой базы по его реформированию;
- создание условий для расширения объемов инвестиций, технического перевооружения производственно-технологической базы, обновления и формирования нового состава и структуры активной части основных производственных фондов;
- реализация... мероприятий по подготовке высококвалифицированных молодых специалистов для предприятий и организаций ОПК. ...

Государственное участие в реформировании и развитии ОПК будет осуществляться не только в форме бюджетного финансирования определенной части расходов, но и путем решения вопросов по передаче в доверительное управление головным компаниям интегрированных структур закрепленных в федеральной собственности пакетов акций предприятий и организаций, входящих в состав этих структур.

Управление государственной собственностью в ОПК должно быть подчинено решению трех основных задач:

- трансформации сложившейся отраслевой организационно-технической структуры ОПК в современную продуктивно-видовую структуру путем государственного содействия в формировании ограниченного числа крупных межотраслевых и межвидовых научно-производственных комплексов;
- созданию вертикали управления ходом реализации заданий государственной программы вооружения и крупных экспортных контрактов;
- привлечению внебюджетных инвестиций для финансирования проектов реструктуризации, реформирования и развития производственно-технологических комплексов и их кооперационного окружения путем разрешения

головным компаниям снижать долю государства в их капиталах путем проведения дополнительных эмиссий акций среди частных инвесторов»¹.

Представляется, что органическое объединение ранее предпринимаемых российской властью фрагментарных мер по реформированию стратегически значимого сектора экономики, а именно: ускоренное банкротство несостоятельных государственных предприятий и их ликвидация, мониторинг эффективности деятельности государственных предприятий, активная критика правовой модели хозяйственного ведения, попытки кадровой реформы руководящего состава стратегически значимых предприятий путем обучения молодых управляющих за рубежом², передача в доверительное управление принадлежащих государству пакетов акций стратегически значимых АО, — возможно только с помощью передачи в доверительное управление стратегически значимых³ предприятий как имущественных комплексов.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ в мае 2004 г. Президент РФ, в частности, сказал: «...в армии и других силовых ведомствах накоплено огромное имущество, и оно... нуждается в оценке и эффективном управлении. Прозрачная военная экономика — это условие реформы»⁴.

На наш взгляд, реформа стратегической экономики в целом и ОПК в частности должна быть опосредована путем передачи имущества

¹ СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

² Указ Президента РФ от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» // РГ. 1997. 2 авг.; СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3607;

Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1997 г. № 1164 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» // РГ. 1997. 7 окт.; СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 4384;

Постановление Правительства РФ от 13 января 1999 г. № 50 «О Государственном плане подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 1999/2000 учебном году» // СЗ РФ. 1999. № 3. Ст. 351;

Постановление Правительства РФ от 16 августа 2000 г. № 598 «О Государственном плане подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2000/2001 — 2002/2003 учебных годах» // РГ. 2000. 30 авг.; СЗ РФ. 2000. № 34. Ст. 3477;

Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 224 «О Государственном плане подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2003/2004 — 2006/2007 учебных годах» // СЗ РФ. 2003. № 16. Ст. 1538.

³ Весьма ценным на данном этапе является утверждение Перечня стратегических предприятий и организаций Распоряжением Правительства РФ от 9 января 2004 г. № 22-р // СЗ РФ. 2004. № 3. Ст. 208.

⁴ РГ. 2004. 27 мая.

стратегических объектов государственной собственности в доверительное управление. Ни приватизация, ни передача имущества в аренду, которые практикуются сегодня, не дадут тех результатов, которые может дать передача имущества в доверительное управление.

Прежде всего доверительное управление имуществом предполагает передачу имущества в профессиональное управление менеджеру—предпринимателю. Известно, что доверительным управляющим может быть только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (по общему правилу). Цель предпринимательской деятельности — извлечение прибыли. Именно поэтому эффективное и прибыльное управление государственным имуществом, которое ныне находится в хозяйственном ведении или оперативном управлении, возможно только при условии передачи права управления этим имуществом профессионалу, т.е. предпринимателю или коммерческой организации. Непременным условием этого процесса является постепенная ликвидация государственных предприятий как субъектов права и их трансформация в объекты права — предприятия как имущественные комплексы, материальную основу предпринимательской деятельности. Передача таких предприятий в доверительное управление, при надлежащем законодательном обеспечении этого процесса, позволит осуществлять прежде всего эффективное управление стратегической экономикой.

Обеспечение прозрачности стратегической экономики также может быть достигнуто посредством правовой формы доверительного управления имуществом. Обособление имущества, переданного в доверительное управление, от имущества учредителя управления и от имущества доверительного управляющего, уже ныне предусмотренное действующим законодательством, позволит обеспечить названную «прозрачность». Кроме того, предпринимательский статус доверительного управляющего и легальность вознаграждения за его предпринимательский труд обеспечат трансформацию сомнительных ныне доходов госпредприятий и их руководителей в прозрачные для налогообложения, государства-учредителя и общественности доходы от управления и доходы доверительных управляющих государственным имуществом, обособленные друг от друга и учитываемые на отдельных балансах.

Доверительное управление имуществом как правовая форма реализует экономическую заинтересованность как государства-учредителя, так и доверительного управляющего в доходах от стратегического

производства, в прибыльности этого производства, а также прозрачность доходов (налоговая отчетность, финансовая отчетность управляющего перед учредителем).

Доверительное управление имуществом создает условия для реализации вышеназванных целей реформы ОПК¹, а именно: трансформации сложившейся отраслевой организационно-технической структуры ОПК в современную продуктово-видовую; создания вертикали реализации заданий государственной программы вооружений и привлечения внебюджетных инвестиций для финансирования проектов реструктуризации, реформирования и развития производственно-технологических комплексов.

Во-первых, доверительное управление имуществом — это в отличие от правовых форм хозяйственного ведения и оперативного управления рыночная модель. Именно этот признак дает возможность доверительному управлению способствовать преобразованию отраслевой структуры стратегической экономики в продуктово-видовую. В ходе такой реформы определяющим является преобразование отрасли, построенной по технологическому признаку, в сферу бизнеса, основанную на принципе внешней потребности определенного вида товара. Тем самым стратегическая экономика меняет свою направленность с «отраслевой» на «продуктово-видовую».

Во-вторых, создание новой вертикали управления стратегической экономикой также могло бы опосредоваться с помощью правовой формы доверительного управления имуществом, потому что эта новая структура должна строиться на имущественных и горизонтальных, а не административно-властных началах, как это сейчас имеет место. С другой стороны, приватизация стратегической экономики, напроочь разрывающая всякую неимущественную связь между государством и стратегической экономикой, является также крайней мерой. Доверительное управление стратегически значимым объектом не влечет перехода права собственности на него от государства иному лицу, сохраняет в необходимой степени неимущественную связь между государством-учредителем, доверительным управляющим и переданным в управление имуществом, продолжающим «исполнять» государственно значимые функции.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы) // СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

Доверительное управление имуществом обеспечивает доверительные отношения между учредителем и управляющим как личную неимущественную связь. Одновременно доверительное управление способствует реализации задачи прибыльности и эффективности управления указанным имуществом, что и является гражданско-правовым, имущественным фактором в новой структуре управления стратегической экономикой. Иначе говоря, доверительное управление имуществом позволяет рационально сочетать имущественные и неимущественные, горизонтальные и вертикальные связи, избегая крайних форм. Например, предприятие сохраняет профиль деятельности, но при этом модернизируется и становится более прибыльным.

В-третьих, доверительный управляющий мог бы стать гарантом «привлечения внебюджетных инвестиций» именно потому, что он, в отличие от директора госпредприятия достаточно самостоятельная фигура на рынке товаров и капиталов, является предпринимателем или коммерческой организацией и действует от своего имени.

Доверительное управление стратегически значимым имуществом — это средство осуществить переход на рыночную форму хозяйствования в отличие от планово-экономических форм хозяйственного ведения и оперативного управления, с одной стороны. С другой стороны — это средство обеспечить общесоциальное значение деятельности стратегически значимых объектов, не допустить их перепрофилирования, а также конфликта интересов между государством и частной корпорацией в отличие от приватизации.

Доверительное управление имуществом — оптимальная форма управления стратегически значимыми производственными объектами.

Несмотря на то что законодатель включил доверительное управление в число других обязательств, сохраняет актуальность проблема **перспектив доверительной собственности** в России.

Следует согласиться с Ю.К. Толстым в том, что еще не расставлены все точки над «i» по поводу перспективы развития права доверительной собственности в России¹. В настоящей работе не дано картины всех возможных последствий внедрения trust'a (доверительной собственности) в российское право, равно как и нет указания на необходимость его немедленного внедрения. Однако в конструкции доверительного управления выявлены некоторые проблемы, которые указывают на высокую

¹ См.: Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Изд. 1. СПб., 1996. Ч. 1. С. 289.

вероятность трансформации доверительного управления в конструкцию доверительной собственности. Предпринятый в исследовании исторический экскурс дает основания полагать, что появление нового вещного права, производного от права собственности, вполне возможно в частном обороте России. **Внедрение в правосознание российского общества правового понятия и юридической защиты отношений особого доверия, равно как и самой модели trust, несомненно могло бы способствовать стабилизации экономических отношений в России, установлению возможности долгосрочных отношений по управлению инвестициями в стране, особенно это касается инвестирования в российскую экономику частного капитала зарубежных лиц и компаний.** Во-первых, таким инвесторам хорошо знакома модель trust как самостоятельная правовая конструкция, а во-вторых, особая охрана отношений особого доверия несомненно могла бы привлечь инвестиции на длительные сроки и обеспечить их эффективное коммерческое использование на легальной основе. Защита с помощью государства (государственных правоохранительных органов) отношений особого доверия могла бы способствовать гуманизации имущественных отношений, и в частности гуманизации процесса управления чужим имуществом.

В дореволюционной России имелись формы, сходные с доверительным управлением (причем возникли они именно в период зарождения в царской России капиталистических форм хозяйствования, что свидетельствует о сходстве экономических ситуаций 1860-х и 1990-х годов). При управлении дворянскими имениями, по свидетельству А. Гордона и К. Победоносцева, ощущался недостаток в конструкции, содержащей правила об общедозволительном режиме деятельности управляющего, ибо управляющий дореволюционного времени, действовавший на основании «верющего письма», всегда рисковал нарушить интересы хозяина: либо превысить свои полномочия, исходящие из доверенности, либо упустить коммерческий шанс, благоприятный для преумножения имущества хозяина.

В России издавна существовала необходимость в расширении полномочий управляющего до пределов вещного права, т.е. правовой конструкции, в которой приоритетное значение имеет воздействие человека на вещь. Таким образом, модель доверительного управления имуществом, с учетом его особенностей в сфере предпринимательства, — ответ на давний запрос российского общества. Дореволюционные авторы сравнивали российский договор доверенности с германской прокурой задолго до того, как обрели актуальность договор

доверительного управления и его сравнение с trust, procurator, agency и пр. (§ 2 гл. I настоящей книги).

В настоящей работе предлагается следующее определение понятия доверительного управления имуществом в сфере предпринимательства: **доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства — это предпринимательская деятельность управляющего в интересах учредителя (выгодоприобретателя) на основе особого доверия, за вознаграждение.**

Системность и комплексность понятия доверительного управления как деятельности в сфере предпринимательства дают возможность отождествить его с предпринимательской деятельностью. Специфика доверительного управления в сфере предпринимательства выражается в том, что деятельность управляющего направлена на извлечение прибыли.

Общее правовое понятие доверительного управления имуществом сформулировано в настоящей работе следующим образом: **доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства — это обязательство, в силу которого собственник передает имущество на основе особого доверия лицу, которое обязуется осуществлять управление имуществом в интересах учредителя или указанного им лица, за вознаграждение.** Характерными чертами этого обязательства являются вознаграждение и особое доверие, которые выступают как проявления неимущественного и имущественного интересов в определенном соотношении. Там, где высок «удельный вес» имущественных, материальных отношений, там менее значимо соблюдение отношений особого доверия. Там, где высок «удельный вес» личных доверительных отношений, там не столь важен интерес материальный. По такому принципу в Древнем Риме отграничивалась аналогичная доверительному управлению правовая форма *mandatum* (взаимные услуги римских граждан на основе личных доверительных отношений) от возмездного договора *locatio-conductio operarum* (найма личных услуг).

В настоящей работе определена природа правоотношения доверительного управления имуществом как правоотношения косвенного представительства интересов учредителя, совершаемого управляющим в пользу выгодоприобретателя (учредителя, третьего лица). При этом в цивилистической модели на первом плане — отношение **косвенного представительства**, которое, однако, в значительной степени утрачивает смысл в торговом обороте в пользу усиления законодательных акцентов на принципе **самостоятельности предпринимательского**

статуса доверительного управляющего имуществом, действующего в пользу выгодоприобретателя. В торговом обороте доверительный управляющий — это прежде всего промиссар (сторона по договору в пользу третьего лица, корреспондирующая с промитентом), действующий в пользу учредителя или третьего лица (выгодоприобретателя).

В настоящей монографии предпринята попытка доказать следующую закономерность: **практическая целесообразность применения доверительного управления имуществом юридических лиц (корпораций) возрастает прямо пропорционально степени автономии воли и имущественной обособленности юридического лица, а также степени концентрации капитала в корпорации, причем возрастает последовательно от управления имуществом товарищества до управления имуществом открытого акционерного общества.**

Наличие у хозяйственных обществ специальных органов управления их деятельностью подтверждает, что у органов хозяйственных обществ автономия воли достаточно высока и полномочия таких органов могут быть переданы по договору управляющей компании. Доверительное управление имуществом хозяйственного общества — основанная на принципах юридического равенства гражданско-правовая взаимосвязь между хозяйственным обществом и доверительным управляющим (управляющей компанией), который на основе гражданско-правового договора доверительного управления имуществом исполняет полномочия органа юридического лица. Доверительное управление имуществом нецелесообразно применять в ходе управления имуществом полного товарищества. Если один из товарищей становится доверительным управляющим, нарушается один из важнейших принципов: принцип равного личного участия товарищей в управлении. Кроме того, нарушаются положения закона о том, что товарищи решают вопросы управления по общему согласию или в ситуациях, предусмотренных учредительным договором, большинством голосов (ст. 71 ГК РФ). В последнем случае сохраняется возможность для употребления модели доверительного управления, но ее применение представляется нецелесообразным.

Доверительное управление денежными средствами (так называемый финансовый траст) более обоснованно опосредовать с помощью вещного права доверительной собственности. Деньги — это вещи, определенные родовыми признаками, и в торговом обороте **факт перехода права собственности** на деньги не требует никакого государственного удостоверения и равнозначен **факту перехода права на осуществление**

Введение

права собственности. Торговый оборот совершенно безразлично относится к внутренним отношениям между учредителем и управляющим денежными средствами, легитимирует всякого обладателя денежных средств как их законного владельца. Закономерность появления в законодательстве «финансового траста» подтверждает и процедура управления ценными бумагами на предъявителя.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» осуществление прав по эмиссионным предъявительским ценным бумагам производится по предъявлении их владельцем либо его доверенным лицом, в то время как осуществление прав по именованным документарным ценным бумагам производится после проверки совпадения имени владельца в сертификате с именем владельца в реестре. Доверенное лицо (как и доверительный управляющий) в случае с эмиссионными предъявительскими ценными бумагами выступает как самостоятельный участник гражданского оборота, а в случае с именованными ценными бумагами — как косвенный представитель владельца ценных бумаг, имя которого необходимо специально устанавливать.

Разница между этими двумя случаями управления ценными бумагами (предъявительскими и именованными) юридически состоит в том, что в первом случае нет необходимости устанавливать имя владельца ценных бумаг (предъявительских), а во втором случае (именные ценные бумаги) это необходимо (следовательно, принцип самостоятельности доверительного управляющего, действующего по общему правилу от своего имени, ставится под сомнение). Для предъявительских ценных бумаг, равно как и для денежных средств, теоретически более приемлема модель доверительной собственности.

Доверительная собственность — логическое продолжение и развитие правовой модели доверительного управления имуществом. В настоящей монографии это доказывается на основе тщательного анализа правовых аналогов доверительного управления и доверительной собственности в зарубежном, древнем и современном, в российском дореволюционном праве, а также на основе анализа теоретической модели правоотношения доверительного управления имуществом.